

ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА: УЗБЕКСКАЯ МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ РЕЧЬ

М.Ч. Чутпулатов

Узбекский государственный университет мировых языков
ул. Кичик халка йули, Г-9а, 21-а, Ташкент, Узбекистан, 100138
muhammad.chutpulatov@gmail.com

В статье рассматривается проблема гендерной лингвистики в аспекте ее возникновения и формирования, прежде всего в англоязычной лингвистической литературе; производится обзор научной литературы, ее анализ и краткое описание; осуществляется анализ специфики гендерной речи на материале узбекского языка; предметом исследования выбрана узбекская речь мужа и жены, матери и сына, матери и дочери в виде кратких диалогов, а также материал из художественной литературы; доминантой специфики женской речи определяются стеснительность, вера в мужа, уменьшительно-ласкательность, уважительность, почтительность и др; мужская узбекская речь характеризуется некоторой категоричностью, краткостью в сочетании с уважением и внимательностью к собеседнику.

Ключевые слова: гендер, лингвистика, мужской, женский, узбекский язык, муж, жена, сын, дочь, уменьшительность, ласкательность, стеснительность, категоричность

ВВЕДЕНИЕ

Гендерная лингвистика в настоящее время является актуальным и интересным направлением в науке о языке. Исследования в области гендерной лингвистики осуществляются практически на материале всех современных письменных языков. В этом плане много работ, выполненных на английском, русском языках. В этих работах объектом и предметом исследования является материал не только английского и русского языков, но и многих других языков, но язык оформления работ, как правило, английский или русский.

В каждом языке есть общее и специфическое в использовании языковых средств мужской и женской части общества — носителя этого языка. Эта специфичность, с одной стороны, является общечеловеческой, а, с другой стороны, — национально-языковой. Именно вторая сторона и определяет гендерную специфику в речи мужской и женской половины носителей конкретного языка. Суть гендерной лингвистики — исследовать, описать монолингвально, сравнительно и сопоставительно (би- и полилингвально) гендерную речь как на материале близкородственных, так и на материале неродственных языков.

Ниже мы коротко остановимся на истории формирования гендерной лингвистики и проиллюстрируем на материале узбекского языка некоторые специфические черты мужской и женской речи в нем, которые дадут общее представление о гендерности в языке генетических узбефов.

ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

В конце 60-х и начале 70-х гг. XX в. в англоговорящих странах под влиянием «Нового женского движения» в языкознании резко возрос объем исследований по гендерной лингвистике и возникло феминистическое языкознание. В своей кни-

ге «Язык и положение женщин», посвященной гендерным исследованиям, Робин Лакофф обосновала новое направление в науке о языке [11].

Идея Р. Лакофф стали причиной появления многочисленных научных изысканий и дискуссий и создали возможность для предначертания конкретных практических задач. В качестве примера можно отметить, что такие исследователи, как Дюбуа и Крауч, особое внимание обращают на то, что в речи женщин доминирует использование утвердительно-вопросительных предложений. Д. Уэст и К. Циммерман рассматривают проблему о прерывании представителями обоих полов мысли друг друга в процессе беседы [15].

Споры и дискуссии в основном касаются двух постулатов, выдвигаемых Р. Лакофф: 1) мужчины и женщины обладают речью, которая имеет отличия, характерные для каждого из этих полов; 2) расхождение в речи мужчин и женщин является результатом доминирующей роли мужчин в обществе [11]. Этот признак считается также основанием данного несоответствия. С течением времени указанные два подхода формируются как самостоятельные направления и становятся причиной возникновения двух теорий, именуемых «доминированием» и «дифференциацией» (dominance and difference). Ученые, сторонники «доминирующего» подхода предполагают, что мужчины и женщины имеют разную речь вследствие влияния на язык отличий, присущих их взаимоотношениям [11].

По мнению Д. Тонненна, который вслед за Д. Молтуем и Р. Боркером придерживается доминантного подхода [12], предполагается, что мальчики и девочки взрослеют в условиях разных типов субкультур. В результате этого у них концентрируются такие формы общеязыковых взаимоотношений, т.е. способы обмена мыслью, которые проявляются в неодинаковой степени. Такой подход можно заметить в некоторых видах общественных наук, на которых, в первую очередь, оказывает сильное воздействие антропология. В целом, по мнению одного из видных представителей феминистического языкознания Д. Камерона, американская лингвистика является прежде всего не дочерью филологии, а младшей сестрой социологии [10].

По утверждению представителей «доминантного» подхода, расхождения между мужской и женской речью являются результатом, во-первых, превосходства мужчин в реальной жизни и, во-вторых, эти различия основываются на том, что в конкретной деятельности (жизни) женщины мужчина участвует как ее опора и защита. Среди исследований, выполненных в этом направлении, можно выделить известную книгу Д. Спендера «Мужчина создал язык» (“Man made language”) [13].

Данные направления имеют свои специфические особенности и органически связаны между собой и вследствие этого в полной мере разделять их друг от друга тоже не следует. Эту проблему всесторонне изучали Б. Торн, Ч. Кремер и Н. Хенли в своих статьях, посвященных взаимоотношению языка и гендера [14]. Редакторы сборников, в которых опубликованы статьи по данной проблеме, высказывают мнение, что исследователи прежде всего должны отбирать такие контексты, в которых содержатся те или иные расхождения. Иначе говоря, следует иметь в виду условия реализации беседы: кто в ней участвует, кто с кем общается,

где ведется беседа и каково состояние собеседников [14]. Изучение взаимоотношения языка и гендера на первый план выдвигает следующие вопросы: как ведут разговор мужчины и женщины, какими языковыми средствами пользуются и по какой причине их применяют.

Итак, человек — в языке, язык — в человеке. Все, что есть в человеке, в окружающей действительности отражается в лексике и в поговорках [3] и формируется в виде психообразов в сознании человека [4].

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ УЗБЕКСКОЙ РЕЧИ

В.П. Белянин считает, что в настоящее время следует говорить не о гендерности, а о специфике речепроизводства мужчин и женщин. Эти два процесса по-разному реализуются в речи и речеповедении говорящих. Мужчины стремятся быть резкими и проявлять инициативу при беседе. Многие ученые утверждают, что мужчины выражают свои мысли короче, чем женщины. В мужской речи преобладают абстрактные существительные, а в женской — конкретные существительные. Мужчины чаще употребляют имена существительные и числительные, тогда как речь женщины насыщена глаголами [1].

В своей речи женщины больше внимания уделяют эмоционально-оценочной лексике, а мужчины пользуются стилистически нейтральной лексикой. Женщины прежде всего склонны к интенсификации положительной оценки. Применение мужчинами стилистически сниженной лексики способствует отрицательной оценке: они употребляют диалектизмы, а женская речь во многих случаях содержит стилистически окрашенную лексику. Одним из типичных свойств женской речи является выраженная гиперболизация посредством преимущественного использования слов типа «вой», «ай». [См.: 8; 9].

Говоря о синтаксических единицах, можно с уверенностью констатировать, что в узбекской речи мужчины часто применяют сложноподчиненные предложения, особенно с придаточными времени, места и цели, а женщины широко используют сложноподчиненные предложения с придаточными степени и сравнения. Например:

Накшларини кўнгилдагидай қилиб **чизмагунича**, накшлар орасида кўзга чалинар-чалинмас бир ерга “амали уста Фарход”, деб **ёзмагунича**, қўлидан бўёқ қалами тушмайди [2. С. 165]. ‘Пока не выведет узоры как следует, пока не напишет между ними незаметное “сделано мастером Фархадом”, он не выпустит из рук красильный карандаш’ [2. С. 165].

Сен халқ учун тоғ **қазийётганингда**, бизларни қўл қовиштириб ўтурибди деб ўйлаганмидинг? [2. С. 209]. ‘Когда ты ради народа копался в горах, разве думал, что мы сидели сложа руки?’ [2. С. 209].

Энди бостирмадан чиқиб **кетаётсам**, қатор-қатор хумларга кўзим тушди [7. С. 539]. ‘Как только вышел из крытого коридора, я увидел длинные ряды глиняных кувшинов’ [7. С. 539].

Тоғлар орасида Бобур “Бу китоб **битганда**, менинг умрим ҳам тугагай” дегани Хумоюннинг ёдига тушди [6. С. 92]. Хумоюн вспомнил в горах слова Бабура: «Когда завершу эту книгу, тогда и моя жизнь закончится» [6. С. 92].

Роман **чиккач**, уни уйимизда ҳар ким ўзича севиб ўқирди [5. С. 139]. ‘После того как роман вышел из печати, каждый читал дома его с особым изумлением’ [5. С. 139].

В речи у женщин-узбечек часто встречаются языковые средства с уменьшительно-ласкательным значением. Например:

Ўғригина болам, хой ўғригина болам, хойнаҳой бирор тирикликнинг кўйида томга чиққан кўринасан, ахир касбинг нозик, тумов-пумовингни ёзиб чиқсанг бўлмайдими, — дебдилар. **Хой, айланай**, ўғригина болам, бошимда шундай мусибат турганда кўзимга уйку келадими? [2. С. 165]. Она сказала: «Мой вороватый сынишка, вороватый сынишка, видимо ты залез на крышу, думая о каком-либо существе; ты же владеешь слишком деликатной профессией, поэтому тебе следовало вначале вылечиться от простуды. Эх, миленький, вороватый сынишка, как я могу уснуть, если у меня такое горе?» [2. С. 165].

Таким образом, узбекская мужская и женская речь имеет существенные различия. Мужчины и женщины используют одни и те же языковые единицы, но семантическая, стилистическая, формообразовательная палитра часто неодинаковые.

В мужской узбекской речи преобладает назидательность, некоторая категоричность в сочетании с мягкостью и вежливостью. Вторые компоненты выпукло вырисовываются в речи, обращенные к женщинам, детям (особенно к девочкам).

В женской узбекской речи доминирует мягкость, вежливость, подобострастие, ласковость, некоторая стеснительность и выражение верности в речи, обращенной к мужу и родственникам мужа, к детям и т.д.

Например, краткий диалог между мужем и женой.

— Хотин, болаларни чакир (Жена, позови детей).

— Додаси, болалар ҳали мактабда (Отец своих детей, дети еще в школе).

— Хотин, тез бўл. Мен шошилиб турубман. (Жена, заканчивай быстрее, я спешу).

— Додаси, чай тайёр. Уйга кирингиз (Отец своих детей, чай готов (т.е. еда).

Войдите в дом).

— Онаси, рахмат (Мать своих детей, спасибо).

Женская узбекская речь (взрослые женщины), обращенная к мальчику и девочке, имеют некоторые различия. По отношению к мальчику используются языковые единицы со стилистической окраской, способствующей формированию его как будущего мужчины, кормильца, который должен овладеть несколькими видами трудовой деятельности, необходимых для будущей жизни в семье.

♦ **краткий диалог, между матерью и сыном (мальчиком):**

— Болам, болажоним, тентак бўлма. Ишни яхши ишлагин. (Мой мальчик, моя душа, не будь бездельником (дурачком). Выполняй работу хорошо.

— Онажон, онажоним, хўп бўлади, яхши ишлайман. (Мама, мамочка, моя душа мамочка, конечно же, буду хорошо работать).

По отношению к девочке в женской узбекской речи доминируют языковые единицы, передающие значение того, что она будущая мать, что она колыбель семьи, что создание семьи — это серьезный труд, который продолжается всю жизнь. Стилистическая окраска всех этих выражений положительная, эмоциональная и экспрессивная, речь мягкая, ласкательная, но убедительная. В речь девочки обязательно учат вводить слова вежливости, благодарности, преданности буду-

щему мужу и семье. Даже названия блюд, которые девочка в будущем будет готовить, учат произносить ласкательно, трогательно с добавлением уменьшительно-ласкательных аффиксов или специальных слов.

◆ **краткий диалог, между матерью и дочерью (девочкой):**

— Қизим, гўзал қизим, қозонни тозалаб қўйгин. Жоним, бугун ўргансанг, эртага керак бўлади (Дочь моя, дочь моя красивая, котел чисто вымой. Душа моя, если сегодня научишься, то завтра (в будущей жизни) это тебе очень нужно будет).

— Ойи, ойижоним, қизингиз қозонни тозалаб ювади. Айтгансизку “Қозон тоза бўлса, уй тоза, қиз тоза” — деб. (Мама, моя душа, мамочка, Ваша дочь чисто вымоет котел. Ведь Вы учили, что если котел чистый, то дом чистый и дочь чистоплотная).

Приведенные выше образцы мужской и женской узбекской речи между мужем и женой, между матерью и сыном (мальчиком), между матерью и дочерью (девочкой) являются свойственными в основном для городского населения. В сельской местности гендерный фактор проявляется также прозрачно, но там часто присутствуют диалектные гендерные особенности узбекской речи, что нехарактерно городской мужской и женской речи, основанной на базе узбекского литературного языка.

В узбекской культуре принято считать, что у женщины свой особый язык, характерный только для них. Так, они в процессе общения нередко апеллируют примерами с языковыми единицами из жизненного опыта мужчины, мужа, соседей, передающими суть реальных событий. Вследствие своей застенчивости, стеснительности женщины-узбечки включаются в разговор с осторожностью. Очень часто они вступают в беседу, исходя из собственных переживаний и каждодневных жизненных событий.

Речь женщин-узбечек в разных речевых ситуациях неодинаковая. Так, в обществе, где присутствует мужчина, их речь очень собранная, непродолжительная, уважительная. В обществе, где одни женщины, их речь свободная, продолжительная. Темы диалога быстро меняющиеся. В этом случае используются языковые единицы, которые они никогда не произнесут в речевой ситуации, где присутствуют мужчины. В чисто женском обществе женская речь сопровождается смехом, частой мимикой, жестами, но, при этом женская речь четко соблюдает возрастную и родственную иерархию, что является одной из основ особенностей гендерной речи не только узбечек, но и многих других народов мира, но прежде всего восточных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гендерные различия в речи мужчин и женщин присутствовали во все времена. Религия внесла свои коррективы на дифференциацию мужской и женской речи. Так, согласно канонам ислама (да и христианства), женская речь не могла быть доминантной, а часто даже равнозначной с мужской в решении серьезных социальных, государственных и других проблем. Так, женская узбекская речь до 1917 г., когда женщина была под паранджой, и женская узбекская речь в период советской власти и в настоящее время имеет серьезные различия как в лексическом, так

и в морально-этическом и других аспектах. Современная речь узбекской женщины свободная, полипроблемная, семантически и стилистически насыщенная, в которой просматривается сочетание образованности и национально-языковых традиций, сформированных в процессе историко-культурного развития узбекского общества в целом. Такое явление выдвигает на передний план гендерного изучения мужской и женской речи такую проблему, как изучение эволюции мужской и женской узбекской речи в историческом срезе, что имеет большое теоретическое и практическое значение для выяснения истоков формирования таких качеств женской речи, как стеснительность, ласкательность, сдержанность, эмоциональность, и мужской речи — некоторая категоричность, краткость, уважительность и т.п.

Современные гендерные различия в речи мужчин и женщин генетических носителей узбекского языка четко проявляются во всех их возрастных периодах. Разница заключается в том, что в зависимости от возраста эти гендерные различия имеют свои особенности: мальчик и девочка; джигит и девушка; молодой мужчина и молодая женщина; муж и жена; пожилой мужчина и пожилая женщина; старик и старушка; отец и мать; дедушка и бабушка; родной дядя и родная тетя; и т.д. В каждом из этих возрастных периодах и родственных отношениях в речи мужской и женской половины узбекского общества наблюдаются возрастные, родственные и др. особенности, которые присутствуют в их сознании, во внутреннем и внешнем их поведении, что выражается в речи и характеризует внутригендерные особенности узбекской звучащей и письменной речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Белянин В. П.* (2004). Психолингвистика [*Belyanin V.P. Psycholinguistics*]. 2-е изд. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт,
- [2] *Фулом Ф.* (1988). Таржималар [In Uzbek language]. Тошкент: «Фан».
- [3] *Джусупов М.* и др. (2013). Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастивные и методические аспекты) [*Dzhusupov M. et al. Special lexis and proverbs (linguo-contrastive and methodical aspects)*]. Ташкент, «MERIYUS».
- [4] *Джусупов М.* (2001). Социолингвистический аспект теории психофонем И.А.Бодуэна де Куртене [*Dzhusupov M. Socio-linguistic aspect of the psycho-phonemic theory of I.A. Baudouin de Courtenay*] // Қазақстан жоғары мектебі (Высшая школа Казахстана), Алматы, 2001. № 4 и 5. С. 62—69.
- [5] *Қодирий Х.* (1983). Отам хақида [In Uzbek language]. Тошкент: «Ғафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат».
- [6] *Қодиров П.* (2012). Юлдузли тунлар [In Uzbek language]. Тошкент: «Шарк».
- [7] *Ҳошимов Ў.* (2012). Икки эшик ораси [In Uzbek language]. Тошкент: «Шарк».
- [8] *Тухтасинов И.М.* (2011). Лингвокультурологические и гендерные особенности сложных слов в художественном тексте (на материале английского и узбекского языков) [*Tukhtasinov I.M. Linguo-cultural and gender specifics of compound words in literary texts (the case study of English and Uzbek)*]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент.
- [9] *Эргашева Г.* (2011). Инглиз ва ўзбек тиллари фразеологизм паремияларида гендер аспектининг қиёсий-типологик тадқиқи [In Uzbek language]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент.
- [10] *Cameron D.* (1985). *Feminism and linguistic theory*. London.
- [11] *Lakoff R.* (1975). *Language and Woman's Place*. New York: Harper & Row.

- [12] *Malts D.N. & Broker R.A.* (1982). A cultural approach to male and female miscommunication. In J.J. Gumperz (Ed.), *Language and social identity* (p. 196—216). Cambridge: Cambridge University Press.
- [13] *Spender M.* *Man made language*. Routledge and Kegan Paul. London, 1985. D. Tannen. *You just don't understand*. New York: Ballantine, 1990.
- [14] *Thorne B., Kramarae Ch., Henley N.* (1992). *Constructing and reconstructing gender*, NY.
- [15] *West C. and Zimmerman D.H.* (1985). *Gender. language and discourse/handbook of discourse analysis*. Vol. 4. P. 103—124.

GENDER LINGUISTICS: UZBEK MALE AND FEMALE SPEECH

M.Ch. Chutpulatov

Uzbek State University of World Languages
Kichik halka juli street, G-9a, 21-a, Tashkent, Uzbekistan, 100138
muhammad.chutpulatov@gmail.com

This article discusses the problem of gender linguistics in the aspect of its origin and formation, first of all, in English-speaking linguistic literature; a review of scientific literature, its analysis and concise description will be given; specific features of gender speech on the material of the Uzbek language will be analyzed, a speech of husband and wife, mother and son, mother and daughter in the form of short dialogues in Uzbek as well as the material from fiction will serve as the subject of the research; the dominant feature of female speech is characterized with shyness, loyalty to the husband, affectionate-diminutiveness, respectfulness, deference etc; male Uzbek speech is characterized with certain categoricalness, brevity, respect and attention in talking with others.

Key words: gender, linguistics, male, female, Uzbek, husband, wife, son, daughter, affectionate, diminutiveness, shyness, categoricalness